

Коваленко Кристина Валериевна

НАБЛЮДЕНИЕ НАД ОШИБКАМИ В ПОНИМАНИИ И ПЕРЕВОДЕ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА ОСНОВЕ РОМАНА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА "В КРУГЕ ПЕРВОМ" И ЕГО НЕМЕЦКОЙ ВЕРСИИ)

Данная статья завершает исследование типических тенденций перевода окказиональной лексики с исходного русского на немецкий язык. В ней подвергаются анализу основные переводческие огрехи: замена окказионализмов лексикой узуса, опущение окказионализмов, неточный перевод окказиональной лексики на немецкий язык и искажение смысла в переводном тексте. Статья снабжена богатым иллюстративным материалом из изучаемого романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

нен, не горбат (орлиный нос только в иных культурах не портит картины). Рот героя должен быть средней величины, может быть и маленьким, но не большим. Лицо - гладкое, без морщин. Растительность на лице - допустима только у мужчин; и если она есть, то должна быть пышной, а не редкой (ср. жидкая борода)» [Демьянков].

Кроме того, следует отметить, что любая эстетическая оценка национально детерминирована. Нередко одни и те же объекты в разных национальных культурах получают разную эстетическую оценку. Так, например, исследуя оценку внешности женщины, ученые отмечают, что, в русском языке объектом высокой положительной оценки в большинстве случаев выступают внешние атрибуты, составляющие эталон «настоящей» русской красоты, включающий в себя светлые, как правило, длинные волосы, черные брови, синий или голубой цвет глаз, светлая кожа. Английское языковое сознание при оценке женской внешности акцентирует преимущественно признак «каузация эмоций у субъекта оценки», и красота определяется не соответствием эталону или стандарту, а индивидуальными предпочтениями [Аминова, Махмутова 2003: 22].

Выполняя оценочную функцию, портрет способствует более глубокому раскрытию персонажей и позволяет частично проникнуть вглубь авторских замыслов. Изучая языковые оценки человека, мы таким образом пытаемся осознать, систематизировать и описать их как факты обыденного сознания и национально-образного мышления отраженные в языковой картине мира.

Список использованной литературы

1. **Аминова, А. А.** Аксиологические особенности концепта «женщина» в русском, английском и татарском языках / А. А. Аминова, А. Н. Махмутова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Сб. науч. тр. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. - С. 19-26.
2. **Арутюнова, Н. Д.** Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. - М.: Наука, 1984. - С. 5-23.
3. **Арутюнова, Н. Д.** Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1999. – 2-ое изд., испр. – 896 с.
4. **Большой энциклопедический словарь.** Языкознание. - М.: Большая российская энциклопедия, 1998. - 443 с.
5. **Богуславский, В. М.** Типология значений образных средств выражения оценки внешности человека: Автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Всеволод Михайлович Богуславский. - М., 1995. - 53 с.
6. **Вольф, Е. М.** Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
7. **Вольф, Е. М.** Функциональная семантика оценки. / Е. М. Вольф. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - Изд. 2-е, доп. - 280 с.
8. **Демьянков, В. З.** Прототип и реализации концепта «привлекательность» в русском языке / В. З. Демьянков. - www.infolex.ru/Privlekat.html.
9. **Ильюшина, Е. С.** Лексические средства положительной оценки человеческих качеств: психолингвистический анализ: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Екатерина Сергеевна Ильюшина. - М., 2001. - 185 с.
10. **Минина, М. А.** Психолингвистический анализ семантики оценки: Автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Марина Александровна Минина. - М., 1995. - 15 с.
11. **Михайлова, Е. В.** Изучение словесного портрета в структуре художественного образа (на материале романа И. А. Гончарова «Обломов» / Е. В. Михайлова // Система работы над текстом в вузе и школе: Материалы проблемной группы. - СПб.: Невский проспект, 2002. - С. 45-54.
12. **Новоселова, И. В.** К вопросу об эстетически привлекательной внешности человека: образы рук в живописи XIX века / И. В. Новоселова // Теория и практика материально-художественной культуры. - Харьков: ХДАДМ, 2005. - С. 46 - 49.
13. **Родионова, И. В.** Портрет в строе текста современного английского рассказа: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ирина Владимировна Родионова. - Тула, 2003. - 164 с.
14. **Федяева, Н. Д.** Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы (на лексическом и текстовом материале современного русского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталья Дмитриевна. Федяева. - Омск, 2003. - 171 с.

НАБЛЮДЕНИЕ НАД ОШИБКАМИ В ПОНИМАНИИ И ПЕРЕВОДЕ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА ОСНОВЕ РОМАНА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ» И ЕГО НЕМЕЦКОЙ ВЕРСИИ)

Коваленко К. В.

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Голованевским А. Л. и к.ф.н., доц. Николаенко Е. М.

Данная статья завершает исследование типических тенденций перевода окказиональной лексики с исходного русского на немецкий язык. В ней подвергаются анализу основные переводческие огрехи: замена окказионализмов лексикой узуса, опущение окказионализмов, неточный перевод окказиональной лексики на немецкий язык и искажение смысла в переводном тексте. Статья снабжена богатым иллюстративным материалом из изучаемого романа.

С переводом русской книги на иностранный язык ее жизнь начинает свой новый этап. Она становится достоянием граждан нескольких стран, говорящих на ПЯ, то есть продуктом межкультурной коммуникации. Нам, первым читателям русского романа, не безразлична его дальнейшая судьба, которая в значительной мере зависит от качества перевода. В каком состоянии книга обретет своего нового читателя, в переводе

адекватном и полноценном или в сработанном на скорую руку переложении. Не в этом ли заключается одна из задач современного переводоведения.

Особые трудности представляет перевод стилистически маркированной лексики исходного языка. Основным признаком этого лексического пласта, о чем свидетельствуют внутренние и экстралингвистические факторы, является то обстоятельство, что названная лексика правильно понимается и используется в процессе обмена информацией не всеми носителями языка. Лексемы этой группы стилистически окрашены и способны передавать различные колориты. М. Н. Кожина отмечает, что эти лексические единицы "однозначные слова или значения многозначных слов, характеризуются способностью вызывать особое стилистическое впечатление вне контекста. Эта способность обусловлена тем, что в значении данных слов содержится не только предметно - логическая информация, но и дополнительная - коннотации" [Кожина 2003: 453-454].

Окказиональная лексика, представляющая собой индивидуальные авторские лексические новообразования, относится к стилистически окрашенной лексике, которая в переводоведении именуется безэквивалентной. В. Н. Комиссаров определяет ее как "лексические единицы ИЯ, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в ПЯ" [Комиссаров 1990: 246]. Окказиональную лексику, как отмечает В. С. Виноградов, отличает характеристическая суть, которая "скрывается в их внутренней форме. Она всегда семантически значима..." [Виноградов 2006: 129]. Окказионализмы ярко отражают "особенности национальной культуры, истории, менталитета того народа, который на нем говорит, а каждый текст создается в рамках определенной культуры. Элементы этой культуры могут быть совершенно незнакомы и непонятны носителям других языков" [Сдобников 2006: 391].

Данная статья является логическим завершением изучения типических тенденций перевода окказиональной лексики с исходного русского на переводной немецкий язык. Первая статья была в основном посвящена лингвистическому обоснованию и доказательству переводимости окказиональных лексических ресурсов с использованием различных переводческих трансформаций [Коваленко 2007: 78-85]. Суть этой статьи заключается в одной из первых попыток системного анализа ошибок в понимании и как следствие в переводе окказиональной лексики с исходного русского на переводной немецкий. Такое исследование позволит установить общие и частные закономерности перевода окказионализмов, а также в рамках современного переводоведения провести сравнение окказионального словаря в других ИЯ и ПЯ. Возможность такого подхода обеспечивается крупным массивом окказиональной лексики, размещенной на 732-х страницах оригинального текста [Солженицын 1991] и 764-х страницах переводного текста [Источники 2]. Арсенал переводческих средств для достижения адекватности широк и разнообразен. При этом мы имеем в виду два типа адекватного перевода: 1) тождественно адекватный и 2) трансформационно - адекватный переводы.

Переводчики Э. Малер и Н. Нильсон - Стокебби активно использовали следующие приемы: антонимический перевод, транслитерацию, калькирование, соответствия - аналоги, соответствия - лексические замены, описательный перевод, перевод пословиц, поговорок и устойчивых словесных комплексов (фразеологизмов).

В качестве объекта анализа в статье использованы 122 микротекста, представляющие собой завершенные в смысловом плане предложения, содержащие окказиональную лексику от одной до четырех лексических единиц, а также их параллельный перевод на немецкий язык. Ранее нами исследовались 465 параллельных микротекстов. В 343-х из них нами посредством тщательного сопоставительного анализа констатирован адекватный полноценный перевод. Изучаемые здесь 122 предложения содержат те или иные переводческие огрехи. Задачей данной статьи является последовательное объяснение и описание переводческих ошибок, возникающих при понимании и передаче окказионального вокабуляра в ПЯ. Выполнение этой работы позволит представить полную картину перевода окказиональной составляющей словаря немецкой версии романа "В круге первом".

Выбор этого романа для изучения обусловлен тем фактом, что он реалистично и полно отражает один из трагических этапов в жизни России, а также тем обстоятельством, что этот роман, как и другие мало- и крупноформатные эпические произведения А. И. Солженицына, отмечен активным, высокочастотным употреблением окказиональной лексики.

Основными методами исследования в статье являются: метод переводческого сопоставительного анализа оригинала и одного текста перевода с целью установления степени неадекватности последнего, а также метод компонентного анализа лексики.

В качестве основного критерия адекватности перевода нами взят принцип полноценности перевода в трактовке А. В. Федорова, который понимал полноценный перевод как "исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально - стилистическое соответствие ему" [Федоров 1983: 127].

На основании полученных нами данных использование переводческих трансформаций в соответствии с принципом полноценности позволило осуществить адекватный перевод только двух третей всего окказионального словаря романа. Таким образом, каждый третий перевод окказионализмов подпадает под разряд переводческих огрехов. Одной из причин столь низкого показателя является тот факт, что создание окказионализма является творческим лингвистическим актом, что подтверждается тезисом В.С. Виноградова: "даже воспринимая окказиональное слово как таковое, многие переводчики не решаются заняться словотворчеством и прибегают к более или менее удачным эквивалентам [Виноградов 2006: 126].

1. Замена окказионализмов лексикой узуса

Как мы и предполагали априори, самой распространенной ошибкой (48 случаев) является замена исходного окказионального слова переводческим узуальным. Тот факт, что во всех этих случаях переводчики приводят правильные узуальные эквиваленты, свидетельствует о том, что данные замены производились сознательно. Все образцы переводческих огрехов приводятся нами в соответствии с перспективой повествования:

"И все - таки разговор сорвался с дорожки." (17)

"Trotz aller Bemühungen nahm die Unterhaltung eine andere Wendung." (19)

В данном микротексте произведена замена окказионального словосочетания глагольного типа "разговор сорвался с дорожки" на узуальный вариант - "разговор принял другой оборот". Удивительно, что переводчики не воспользовались немецким фразеологизмом *"aus dem Gleise kommen"*, который полностью адекватен данной речевой ситуации.

"... Зиммель сказал, что в Рейхе вообще были сотни ораторов - фейерверков..." (18)

"... Simmel sagte, daß es im Reich viele Hundert ausgezeichnete Redner gegeben habe..." (20)

В данном примере окказионализм, представленный сложным двусоставным именем существительным, заменен в ПЯ узуальным описанием: "... в Рейхе было много сотен великолепных ораторов." При этом описательный перевод в три раза превышает параметр полноты оригинала. Следует обратить внимание на способ образования окказионализма. Он возник на базе двух самостоятельных узуальных лексем: оратор и фейерверк. Соединение двух, казалось бы, несочетающихся лексем создает емкое окказиональное слово.

"... так у Рубина разжились воспоминания." (19)

"... so erinnerte sich Rubin zuerst an..." (20)

Сложность перевода здесь вызывает окказиональное глагольное словосочетание "разжечь воспоминания". В "Русском словаре языкового расширения" (далее РСЯР) А. И. Солженицын объясняет действие глагола "разжечь" по аналогии с узуальным "оживить" "страсти, огонь, воспоминания" [Солженицын 2000: 209]. В ПЯ этот богатый стилистическими коннотациями глагол передан словами узуса: "... так Рубин сперва вспомнил о ...".

"Однако право это было ограничено восемью часами в день и тем, что труд их не был создателем ценностей, а сводился к догляду над зэками..." (31)

"Allerdings war dieses Recht auf acht Stunden Arbeit beschränkt und darauf, daß ihre Arbeit keinen schöpferischen Wert hatte, sondern der Beaufsichtigung der Gefangenen diente." (36)

Окказиональное существительное "догляд" трактуется в РСЯР как действие "доглядчика - надзирателя, смотрителя". С. 57. Это синонимический, но не полноценный перевод. Существительное "догляд" содержит в себе важную сему - лицо, совершающее действие. В данном контексте эта сема указывает на принадлежность слова языку заключенных. Со стороны надзорстава здесь было бы уместно существительное "надзиратель" или "охранник". Именно надзиратель смотрит, присматривается, надзирает, наблюдает, осуществляет контроль над кем-либо или чем-либо.

"Чтобы скрасить ожидание, кого еще вызовут и когда вернутся, майор пошел проверять, как проводит время отдыхающая смена надзирателей (они лупились в домино) ..." (187 - 188).

"Um zu verschleiern, daß er unbedingt wissen wollte, wen sie noch rufen und wann die Abgerufenen zurückkehren würden, beschäftigte sich Major damit, zu kontrollieren, wie die abgelösten Wachleute ihre Zeit verbrachten (sie spielten Domino)..." (194)

Окказиональный глагол "лупиться" по своему семному составу богаче, нежели узуальный глагол "играть". В окказиональном варианте присутствуют дополнительные семы: играть увлеченно, азартно, с радостью. Для передачи этих сем в обычной речи необходимо употребить эпитеты в форме качественных оценочных прилагательных.

Интересен пример с семьей слов "шмон". В приложении к роману автор приводит короткий словник лагерного жаргона, в котором существительное "шмон" снабжено пометой (блатн.) - "обыск" [Солженицын 1990: 728]. Существительное "шмон" действительно происходит из воровского жаргона, но авторские образования, которые оно породило, имеют окказиональный характер:

"... когда Нержин, вызванный из Акустической, пришел на шмон, - шестеро остальных, ехавших на свидание, были уже там. Одних дошманивали, другие были прошмонены и ожидали в разных телоположениях..." (237).

"... nachdem er aus dem Akustischen Labor herausgerufen worden war, kam Nerzhin zur Leibevisitation. Die sechs anderen, die auch zum Wiedersehen fahren, waren schon dort. Die einen klopfte man soeben ab, andere waren schon durchsucht worden und warteten in verschiedenen Körperhaltungen..." (253).

Здесь мы имеем дело с двойной ошибкой: жаргонизм "шмон" передан в пя узуальным словом, хотя в немецком языке воровская жаргонная лексика имеет свои традиции. Вторая ошибка заключается в многократной синонимической замене, когда "слова и словосочетания способны в смысловом отношении заменить другую единицу речи" [Нелюбин 2003: 193]. Автор нарочито использует в этом фрагменте сразу три однокоренных слова: шмон, дошманивать, прошмонены. В такой последовательности этот ряд слов отражает крайне неприятный для заключенных процесс обыска от начала до конца, создавая атмосферу временного континуума. Переводчики решили "улучшить" оригинал, переводя три слова различными синонимами: "личный обыск, выстукивание в поисках пустот, перерывать, пересматривать в поисках чего - либо." Сино-

нимия здесь разрушает целостность картины, ее продолжительность во времени, снимает отрицательные коннотации, свойственные этой лексике. При этом процедура обыска превращается в безобидное действие надзирателей. В.В. Сдобников отмечает, что переводчик "может попытаться "окунуть" читателя в языковую атмосферу оригинала" [Сдобников 2006: 404]. В данном случае мы наблюдаем обратный эффект.

2. Опускание окказионализмов

По нашим данным, опускание окказионализмов в ПЯ произведено в 33 случаях. Трудно объяснить эти действия переводчиков, однако следует отметить, что многочисленные опускания окказионализмов не являются "приемом опущения", суть которого в понимании В. Н. Комиссарова заключается "в отказе от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых нерелевантны или легко восстанавливаются в контексте" [Комиссаров 1990: 249]. Такие действия переводчиков разрушают образный строй переводного текста, упрощают его, резко снижают уровень лексико-семантической детализации в той или иной функциональной сфере, разрушают цельность индивидуального стиля автора, о чем подробно пишет Е. М. Николаенко [Николаенко 2006: 331 - 336]. Обратимся к текстовым фрагментам:

"... обсуждал для машин - "звуковок" уговорные тексты, чтоб воюющие братья обернули оружие против Гитлера." (17)

"... überredete von Lautsprecherwagen aus die kämpfenden Brüder, die Waffen gegen Hitler zu wenden." (18)

В данном примере содержатся две грубые ошибки. В ПЯ Рубину приписываются действия, которых он не совершал. Он только обсуждал "уговорные тексты". В РСЯР словосочетание "уговорный язык" А. И. Солженицын трактует как "придуманный, условный". С. 246. Перед тем как повернуть оружие против Гитлера, было необходимо договориться об условиях сдачи солдат вермахта.

"Сейчас Абакумов уже начинал злиться и приподнял над столом сжатый кулак с булыгу..." (85).

"Jetzt wurde Abakumov zornig, erhob seine geballte Faust über den Tisch." (100)

В варианте ПЯ опущено окказиональное существительное "булыга" как часть бессюжного сравнения. РСЯР дает три толкования этого слова. По контексту в смысл предложения вписывается вариант "крупный камень - окатыш". Опускание этого окказионализма обеднило коннотативную составляющую предложения. В обратном переводе получается, что: "Теперь Абакумов пришел в состояние гнева и занес над столом свой сжатый кулак..."

"И женщины начинали ощущать себя действительно виновными, какими сами враги народа - их обтерпевшиеся мужья, напротив, себя не чувствовали." (196)

"Und Frauen begannen allmählich, sich wirklich dessen schuldig zu fühlen, was ihre Männer, die sich geduldig daran gewöhnt hatten, als Volksfeinde angesehen zu werden, nicht als Schuld anerkannten." (204)

Здесь опущено субъективно - оценочное окказиональное прилагательное "обтерпевшиеся". Вместо словосочетания осталось только существительное "мужья". Вместо прилагательного приводится невятное объяснение, далекое от содержательной наполненности окказионализма: "... мужья, которые терпеливо привыкли к тому, что их считали врагами народа." Двойная ошибка переводчиков: опускание окказионализма "обтерпевшиеся", то есть пострадавшие, а также его неверное толкование ресурсами узуса.

Особую досаду вызывают опущения в тропах и фигурах выражения:

"Льва Рубина судьба сплела с Германией ветвями мира и прутьями войны." (16)

"Sein Schicksal verflocht Lew Rubin mit Deutschland sowohl im Frieden wie auch im Krieg." (18)

В ИЯ автор применил антитезу: "ветви мира и прутья войны". В варианте пя эта фигура получилась усеченной, так как в ней опущены существительные "ветви" и "путья". Вот еще подобный пример:

"Шагов хватнул войны с жаром и ледком." (368)

"Schtschagow war mit Feuereifer in den Krieg gezogen." (381)

В варианте пя допущено две ошибки - разрушение антитезы и искажение смысла - "Шагов с горячим рвением отправился на войну."

"Им отмерено было полчаса. Песчинки секунд неудержимой струей просыпались в стеклянное горло Времени. Теснились первыми проскочить десятки вопросов, желаний, жалоб..." (277)

"Sie hatten nur eine halbe Stunde zur Verfügung. Unaufhaltbar enteilt die Sekunden der kostbaren Zeit. Dutzend Fragen, Wünsche, Klagen drängten..." (300 - 301).

В данном случае опускание окказионализмов приводит к разрушению метафорического образа Времени, созданного на основе песочных часов. Об этом свидетельствуют следующие компоненты: "песчинки секунд", "струя", "стеклянное горло Времени". Вместо этого образа переводчики используют лексику узуса: "...секунды драгоценного времени". Еще один пример разрушения тропа:

"В одной газетке - сплетнице, газетке - потаскухе, занятой чем угодно кроме своего прямого дела - литературы, кто-то шепнул ядовитое словцо - космополит. И слово было найдено!" (527)

"In einem zweitrangigen Blättchen, das sich mit allem möglichen beschäftigte, außer mit seinem eigentlichen Aufgabenbereich, setzte irgend jemand ein kleines, giftiges Wort in die Welt - Kosmopolit." (555)

В ПЯ опущены два окказионализма характерологического плана:

"газетка - сплетница", "газетка - потаскуха" - две метонимии. Указание на род занятий вместо лица. Суть первой метонимии - распространение слухов, второй - продажность. Обе метонимии заменены смягчающим описанием лексикой узуса: "Во второстепенном листке, который занимался всем, чем угодно, кроме своих прямых обязанностей...". В ПЯ оказалась опущенной большая группа узуальных слов, которая не представляет сложности при переводе, так как эта лексика представлена в двуязычных словарях: "братская мышце-

ловка", "о, черт", "из охапки в охапку", "комсомольский", "щедрее чем у вождя", "питекантроп", "болезненно", "церковный", "железное туловище войны", "стреноженный", "купе" и так далее.

3. Несоответствия в переводе окказионализмов на семном уровне

Наша рабочая картотека насчитывает 18 окказионализмов, которые неточно переведены на семном уровне. Л. К. Латышев пишет, что "неточности так же, как и искажения, дезинформируют адресата перевода относительно предмета высказывания. Однако степень дезинформации менее существенна, чем в случае искажения" [Латышев 2005: 235]. Искажения значения окказионализмов могут быть двоякого свойства, в них может быть добавлена дополнительная информация или часть информации не передана в ПЯ, например:

"Нервные пальцы молодого человека быстро и бессмысленно перелистывали журнал, а внутри - страшок то поднимался и горячил, то опускался и становилось холодновато." (6)

"Die sensiblen Finger Wolodins blättern schnell das Journal durch, aber in seinem Innern stieg Angst auf, hielt an, ließ nach und schwand." (8)

Вот два переводческих огреха: опущен отрезок текста ИЯ: "молодой человек", "бессмысленно". Существительное "страшок" передано в ПЯ не уменьшительно - ласкательной, а в исходной положительной форме. Следует признать, что в ПЯ по правилам немецкого словообразования нельзя образовать с помощью суффикса уменьшительную форму от немецкого существительного "Angst". Следовало бы прибегнуть к описательному переводу с соответствующим эпитетом. Страшок страху - рознь. Опустив три семантически значимых слова в ПЯ, переводчики добавили отсутствующую в ИЯ фамилию персонажа.

Аналогичный пример:

" - Да, но за это маслице и этот "Беломор" мы горбим по двенадцать и по четырнадцать часов в сутки." (14)

" - Ja, für dieses Butter und diese Packung "Belomor" schufteten wir zwölf, vierzehn Stunden am Tag." (15)

Существительное "маслице" переведено в нейтральной исходной форме. Глагол "горбить" - "*schuften*" содержит в себе следующие семы: выполнять тяжелую, изнурительную, грязную работу, исполнять ее быстро. Однако этот глагол содержит в себе еще одну важную сему: за такой вид работы полагается высокое денежное вознаграждение. Заключенные закрытого института грязную работу выполняли редко, но трудились они по четырнадцать часов в сутки. По словам инженера Сологодина, получали они за свой труд всего "тридцать рубляшек". Глагол "горбить" следовало бы дать в ПЯ через одну из переводческих трансформаций.

"... арестованы с фронта, и оба по одному и тому же "общедоступному" десятому пункту: и оба получили одинаково по десятке." (29)

"... an der Front verhaftet worden waren beide nach ein und demselben allgemein anwendbaren Absatz. Und beide hatten zehn Jahre bekommen." (33)

Перевод прилагательного "общедоступный" выполнен способом калькирования, сделано это, на первый взгляд, точно, но в ПЯ отсутствует сема иронии, которая в ИЯ передана тем, что прилагательное "общедоступный" взято в кавычки. В ПЯ приведен даже пункт статьи, чего нет в ИЯ. Это избыточная информация.

"Между вами? Или между нами? - голос Бобынина гудел как растревоженный чугун." (96)

"Zwischen Ihnen? Oder zwischen uns? Bobykins Stimme tönte metallisch." (113)

Окказиональное словосочетание "растревоженный чугун" переведено неточно. Мы наблюдаем здесь лексическую замену ИЯ, имеющей более узкое и конкретное значение на более широкое значение обобщающего характера "металл".

"Никогда он раньше не предполагал в своей слабой подруге такой гранитной решимости." (250)

"Niemals vorher hatte er sich gedacht, daß seine schwache Gefährtin solch eine eiserne Entschlossenheit besäße." (268)

Исходное словосочетание "гранитная решимость", которое в ПЯ передано как "железная решимость", выполнено с ориентацией на немецкую языковую традицию, в которой такое словосочетание есть, ибо оно отражает немецкий менталитет.

"В мире таком прореженном и таком опустевшем, после того как вытолкнули из него железное туловище войны..." (349).

"In einer Welt, die unmittelbar nach dem Krieg so zerschlagen und leer geworden war..." (359).

Здесь допущены две ошибки: словосочетание "прореженный мир" передано в ПЯ как "разрушенный мир". В ПЯ также опущен окказиональный образ "вытолкнули из него железное туловище войны". Налицо обеднение варианта ПЯ.

4. Искажение смысла в процессе перевода

Хотя в последнее время в переводоведении наметилась твердая тенденция в передаче окказионализмов в ПЯ, результаты практической переводческой деятельности читателя удовлетворить могут не всегда. Основное правило перевода окказионализмов сформулировала И. С. Алексеева: "авторские неологизмы передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски" [Алексеева 2006: 313]. Разумеется, что это правило нельзя признать универсальным. Часто актуальными при переводе оказываются переводческие трансформации. Однако эти факты не защищают переводы от искажений смысла. Это явление Л. К. Латышев объясняет как "искажение, которое существенно дезинформирует адресата относительно того, что на самом деле сказано в исходном тексте» [Латышев 2005: 235]. Обратимся к анализу ошибок этого типа.

"Надзиратель перемялся, вышел." (532)

"*Der Aufseher sah ihn schief an und verschwand.*" (562)

Непонимание переводчиком глагола "перемяться" приводит к смысловой ошибке, которая "зрима" в обратном переводе: "Надзиратель косо посмотрел на него и исчез."

"Но в СевУралЛаге поднимают в пять часов. Так что на шараге следовало пригнуться." (534)

"*Im Sewural - Lager mußte man allerdings um fünf aufstehen, also durfte man sich in der Scharaschka nicht beklagen.*" (564)

Обратный перевод второй части микротекста: "Итак, на шарашке жаловаться на жизнь не приходилось." К такому искажению смысла ИЯ переводчиков привело непонимание значения глагола "пригнуться", то есть быть тише воды, ниже травы.

"Ах, можно было смолчать! Можно было темнить." (619)

"*Ach, wenn man doch schweigen könnte! Wenn man doch einfach im Dunkel untertauchen könnte.*" S. 658.

Перевод двух предложений выполнен с грубым искажением смысла ИЯ, что можно объяснить непониманием значения окказионального глагола "темнить", то есть создавать впечатление, желаемое надзороставу, обманывать начальство и охрану. Это был один из излюбленных способов главного героя романа Глеба Нержина. Как результат - неверный в смысловом отношении перевод всего микротекста: "Ах, если бы только суметь смолчать! Если бы только суметь раствориться в темноте." Как видим, глагол "темнить" с "растворением в темноте" ничего общего не имеет.

"Но Челнов работал в комнате, где стоял только несекретный шкаф и два голых стола." (218)

"*Tschelnow aber arbeitete in einem Zimmer, das "Gehirntrast" genannt wurde. Darin standen nur ein Schrank und zwei Holzstühle.*" (230)

Непонимание переводчиком значения окказионального словосочетания "несекретный шкаф" побуждает его к сочинительству: "Но Челнов работал в комнате, которая именовалась "мозговым трестом". Там стоял один шкаф и два деревянных стула."

В переводе всего романа мы отметили 15 микротекстов с грубым искажением содержания оригинала.

В целях конкретизации представляется целесообразным сформулировать выводы исследования по каждому типу переводческих огрехов.

Замена окказионализмов лексикой узуса влечет за собой обеднение стилистического выражения авторского повествования во всех функциональных сферах. Это вызвано сужением стилистического значения, лишения его экспрессивно - эмоциональных и оценочных характеристик.

Опущение окказионализмов без каких-либо замен приводит к разрушению авторского мировосприятия и его отражения в романе. Это в значительной степени относится к тем фактам, когда опущение окказиональных слов в ПЯ ведет к утрате тропов и стилистических фигур выражения.

Несоответствия в переводе на семном уровне в ПЯ не только обедняют оригинал, но и приводят к неточностям и разрушению адекватности в лексико-семантическом аспекте. Как показал проведенный нами анализ, несоответствия обедняют текст в силу неполноты ПЯ или добавления не продиктованных наличием в ПЯ добавлений слов, что влечет за собой искажение сути высказывания на семном уровне.

Искажение смысла в ПЯ вызвано, как правило, неверным пониманием значения окказионального слова. Это приводит к свободному от оригинала переложению, либо вызывает переводческие фантазии, вводящие читателя в заблуждение.

Список использованной литературы

1. **Алексеева И. С.** Письменный перевод. Немецкий язык: Учебник. / И. С. Алексеева. - СПб.: Изд-во "Союз", 2006. - 368 с..
2. **Виноградов В. С.** Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие / В. С. Виноградов. - М.: КДУ, 2006. - 3-е изд. - 240 с.
3. **Коваленко К. В.** О типических тенденциях перевода окказиональной лексики с русского языка на немецкий (на основе текста романа А. И. Солженицына "В круге первом" и его немецкой версии) // Актуальные проблемы германистики и романистики: Сборник статей по материалам научной конференции. - Смоленск: Издательство СмолГУ, 2007. - Вып. XI. - Часть I. Слово в языке и речи. - С. 78-86.
4. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
5. **Латышев Л. К.** Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. - М.: Издательский центр "Академия", 2005. - 2-е изд., перераб. и доп. - 320 с.
6. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 3-е изд., перераб. - 320 с.
7. **Николаенко Е. М.** Лексико-семантическая детализация как одна из причин неполной эквивалентности при переводе (в русском, немецком и английском языках) // Университетское переводоведение: Материалы VII Международной научной конференции по переводоведению "Федоровские чтения" / Е. М. Николаенко. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун - та, 2006. - Вып. 7. - С. 331-336.
8. **Сдобников В. В.** Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - 448 с.
9. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учебное пособие / А. В. Федоров. - М.: Высш. шк., 1983. - 4-е изд., перераб. и доп. - 303 с.

Список использованных источников

1. **Солженицын А. И.** В круге первом: Роман / А. И. Солженицын. - М.: Современник, 1991. - 732 с.
2. **Solschenizyn A.** Der erste Kreis der Hölle / A. Solschenizyn. - Frankfurt - am - Main: Fischer - Verlag GmbH., 1968. - 766 S.

Список использованных словарей

1. **Солженицын А. И.** Русский словарь языкового расширения / Сост. А. И. Солженицын. - М.: Русский путь, 2000. - 3-е изд. - 280 с.
2. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / Под ред. М. Н. Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 2-е изд., испр. и доп. - 696 с.
3. **Duden.** Stilwörterbuch der deutschen Sprache. Die Verwendung der Wörter im Satz. // 7., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. - Mannheim; Wien; Zürich; Dudenverl., 1988. - 864 S.

ПРОБЛЕМЫ СИНОНИМИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
«ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» Н. М. КАРАМЗИНА

Комовская Е. В.

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Статья рекомендована к публикации проф. Голованевским А. Л. и доц. Бурдиной Е. А.

В статье рассматривается социальная терминология «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина на примерах терминов «наместник» и «посадник». Этимологический, словообразовательный и семантический анализ данных терминов выявляет специфику их становления и дальнейшего функционирования в исторической терминологии русского языка.

Прежде чем обратиться к анализу терминов, называющих социальные группы, нам представляется необходимым уточнить некоторые общие и специальные понятия терминоведения, которые будут использоваться в нашей работе. Изучение литературных источников, научных работ, которые содержат различные определения понятия «термин», свидетельствует о том, что этим вопросом занимаются в наше время многие науки. Среди них: лингвистика, логика, философия, семиотика, информатика и другие науки. Каждая из наук выделяет в термине те его стороны и свойства, которые необходимы для решения ее задач [Квитко, Лейчик, Кабанцев 1986: 13]. Мы будем рассматривать понятие «термин» с точки зрения лингвистики.

Из существующего множества определений наиболее важными, на наш взгляд, являются определения А. А. Реформатского, Д. С. Лотте, В. И. Татарина, подчеркивающие соотношенность термина с понятием, принадлежащим к какой-либо области знаний или деятельности.

Так, по словам Д. С. Лотте, «термин - это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Лотте 1961: 5].

Исследователь терминологии В. И. Татарин, определяя термин, считает, что характеризовать его необходимо не с точки зрения общезыковой системы, а в границах терминоведения. Отсюда под термином он понимает «языковой знак (слово или словосочетание), соотношенный со специальным понятием, явлением или предметом» [Татарин 1996: 43].

Для термина характерны определённые дифференциальные признаки.

Каждый ученый по-своему определяет их основной перечень.

А. Бесекирска, например, отмечает четыре: 1) соотношенность с понятием специальной области знания; 2) наличие у терминологической единицы четкой дефиниции; 3) однозначность в пределах данной терминологии; 4) системность в рамках данной терминологии [Бесекирска 1997: 21].

И. Н. Волкова приводит более обширный перечень признаков терминов, включающий следующие: однозначность, мотивированность, системность, точность; лингвистическая правильность, понятийная ориентация; внедренность, языковая ориентация [Волкова 1984: 69-84].

В «Истории государства российского» социальные термины представлены разнообразными синонимичными отношениями. Синонимия особенно характерна для ранних этапов формирования терминологической системы, когда ещё не произошёл естественный и искусственный отбор лучшего термина и сосуществуют многие предположительные варианты терминологического наименования [Денисов 1969: 23].

Предположительно, исторически синонимия в терминологии формировалась двумя основными способами:

1. Термин заменялся другим на основе временного фактора. Более древний вытеснялся менее древним.
2. Термин заменяется другим на основе географического фактора. В результате взаимодействия всех диалектных номинаций выбиралась одна, которая стала общепризнанной в официальной лексике [Кутина 1972: 24].

Обратимся к терминам, определяющим средний класс в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, чтобы расширить понятие синонимии в исторической и социальной терминологии.